

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАДЫ

С В Я З Ь В Р Е М Е Н

ИСКУССТВО, живя сегодняшним, зовет к будущему. Часто оно переносит нас и в прошлое, чтобы в масштабе истории понять и утвердить настоящее. Живописца, художника осмыслиет. Требования — обывающие. Задача — не простая. Но разве не должны мы именно с такой высокой мерой итожить сделанное художниками в разработке историко-революционной темы. Тем более, когда речь идет о спектаклях и фильмах, в которых перед нами предстает Ленин.

Следя завету Горького — смотреть на прошлое «с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего», — советские драматурги, режиссеры, актеры обращаются к истории, чтобы глубже понять и объяснить настоящее, показать в прошлом начало того, что совершается в настоящем, осветить перспективы грядущего.

Этим проникнуты и лучшие произведения Ленинианы.

Погодин писал свою трилогию о Ленине на протяжении двадцати лет. И каждая из его пьес в той или иной степени несет на себе печать времени ее создания.

Весьма актуальной в предвоенные годы стала тема вооруженной защиты Советского государства. Естественно, что эта тема прозвучала и в погодинском «Человеке с ружьем». Итогом духовного преображения Шадрина в результате беседы с Владимиром Ильичем было то, что он становился убежденным защитником революционного государства.

Глазами современника Днепростроя взглянул автор «Кремлевских курантов» на ту эпоху, когда лишь зарождался ленинский план электрификации всей страны.

Сложность формирования нового человека, гуманистическая идея доверия к человеку, с такой силой прозвучавшие в «Третьей, патетической», выразили чувства драматурга, ставшего свидетелем утверждения ленинских принципов коммунистического воспитания народа.

Социальное и эмоциональное содержание пьес погодинской трилогии существенно не только для какого-то одного отрезка быстротекущего времени, потому что в них получили исторически-конкретное отражение коренные принципы нашей идеологии, проблематика, которая составляет существо народной жизни всей нашей эпохи в широком смысле, — эпохи продолжающейся революции.

Одной из главных для многих произведений Ленинианы стала тема мирных устремлений революции, борьбы советского народа за мир на земле.

О мирной жизни мечтали солдаты-фронтовики в «Человеке с ружьем». Устами Ленина Советская власть обращалась к таким, как Иван Шадрин: «Солдаты, берите дело мира в свои руки». В той же пьесе Ленин говорит с трибуны: «Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала. Здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов». Эти слова ленинской речи, которыми заканчивалась пьеса «Человек с ружьем», и сегодня звучат столь же остро и современно.

Ленина — активного борца за мир, за признание Советской республики иностранными державами показали авторы фильма «На одной планете» — сценаристы С. Дангулов, М. Папа-

ва и режиссер И. Ольшвангер. Ленин борется за мир для всех людей земли, ибо без этого не может быть счастья на планете. «Навязывает» мир, если видит перед собой милитаристов в мундирах дипломатов. Учит миру, добро, справедливости тех, в чьи руки революция дала власть.

Мир и война — главная тема фильма С. Юткевича «Ленин в Польше». Рождение и утверждение ленинской мысли о превращении войны империалистической в войну гражданскую, несущую людям освобождение, ведущую к обновлению общества: — «Да, господа, вы начали войну, а мы ее окончим», — мысли о грядущей революции как неизбежном следствии войны и единственно возможном пути к миру.

О борьбе Ленина за мир и пьеса М. Шатрова «Брестский мир». В другом произведении того же драматурга — «Шестое июля» — курсивом прочерчена последовательная борьба возглавляемой Лениным партии за мир, против левозероверского авантюризма в политике. И этот мотив отчетливо сопряжен с проблемами весьма актуальными.

В большинстве пьес и фильмов проходит важная для нашей сегодняшней жизни тема ленинского внимания к людям — не абстрактного человеколюбия, а действительной любви и уважения к конкретному, живому человеку. Эта тема звучит в «Третьей, патетической» и «Первом посетителе».

Художественный образ Ленина, воссозданный в спектаклях и фильмах, волнует и увлекает современного зрителя, который учится у Ленина жить и бороться, для которого дорога каждая черточка его многогранного и целеустремленного характера, важна каждая ленинская мысль.

В пьесах погодинской трилогии о некоторых вещах Ленин говорит как бы мимоходом, по случаю. Но и тогда его слова заставляют задуматься, драматург умеет почувствовать в них что-то ценное для современного отношения к жизненным вопросам. И в задумчивом разговоре Ленина с Рыбаковым о любви, и в споре Владимира Ильича с инженером Ипполитом Сестроредским об искусстве историческая достоверность не помешала современному звучанию ленинских слов потому, что Ленин был устремлен к будущему, ставшему нашим настоящим.

В искусстве социалистического реализма художников объединяет единство идейных целей. Но каждый из них свободен в выборе и непременно должен искать свои пути к достижению этих целей. И в художественном постижении ленинского образа искусство наших дней все смелее и отчетливее заявляет о многообразии жанровых, стилистических, интонационных возможностей.

Рядом с историко-хроникальными эпизодами фильма С. Васильева «В дни Октября» появились новеллистическое повествование — «Рассказы о Ленине» С. Юткевича, «камерный» телефильм «Аппассионата». Рядом с раздумчивым лиризмом «Синей тетради» Э. Казакевича и Л. Кулиджанова — метафоры и символика «Первого посетителя» Д. Гранина и Л. Квинихидзе, фильмов «На одной планете» И. Ольшвангера и «Ленин в Польше» С. Юткевича.

То же можно заметить и в театральной драматургии: в «Вечном источнике» Д. Зорин отдает предпочтение возможностям психологической драмы. Драматической поэмой называет И. Сельвинский «Большого Кирилла»,

а затем пишет стихотворную трагедию «Человек выше своей судьбы». Патетической назвал свою третью пьесу о Ленине Н. Погодин.

Наша сценическая и кинематографическая Лениниана уже в довоенных произведениях дала великолепные образцы изображения Владимира Ильича. Оно по воле могло и должно было быть сходным у разных художников. Лишь позднее пришло видение. Оно может и должно быть разным не только по акцентировке тех или иных сторон и качеств героя (что допускать и изображать), но и по тональности, по жизненной концепции. Изображение перестало быть самоцелью. Оно — лишь условие постижения ленинской правды, правды нашего века.

Художники стремятся найти в ленинской теме свое, близкое их темпераменту, складу дарования, увидеть в Ленине нашего современника, донести идеи и эмоции, созвучные самому строю чувствований нынешнего зрителя, требующего искусства многослойного, психологически углубленного.

Некоторые драматурги подчеркнуто наглядно связывают прошлое с современностью. В сценарии Гранина «Первый посетитель» — это сон Ленина, переносящий его в наше сегодня. Погодин в пьесе «Цветы живые» прибегает к сценически условному «оживлению» портрета Ленина, дает диалог своего героя — нашего современника с Владимиром Ильичем.

Такая переключка эпох, открыто публицистическое установление связи поколений не противоречит природе искусства. Но важнее внешне выражения этой связи ее органичность. В лучших пьесах и фильмах о Ленине история исследуется глазами нашего современника, пронизывается светом наших сегодняшних идеалов.

И тут важные результаты могут быть достигнуты не только в пьесах и фильмах, где Ленин является действующим лицом. Сегодня ленинская тема нередко находит серьезное, глубинное выражение в произведениях, впрямую ей как будто не посвященных.

Недавняя картина «Председатель» А. Салтыкова по сценарию Ю. Нагибина рисует неслышимый путь колхозного вожака. Трудно назвать другие произведения нашего искусства, где бы так крупно, так остро говорилось о неразрывности понятий народ и власть, о необходимости единства руководимых и руководителей. И разве не проникнут этот фильм страстным утверждением ленинских принципов в решении этих проблем?!

Разве не стремились сценарист Г. Шпаликов и режиссер М. Худнев в фильме «Мне двадцать лет» напомнить сегодняшней молодежи об Ильиче, о святом долге верности патристическим подвигам отцов, революционным делам дедов, ленинским заветам. Заставу Ильича — «богатырскую заставу» нашего строя жизни воздвигли, отстояли и хранят люди героического склада. Такими людьми убежденного и страстного духа могут и должны стать юные герои фильма, пусть только еще вступающие в жизнь, но ищущие прочных истин, больших целей.

СЕРДЦА зрителей откликаются на те произведения, в которых полнее и ярче всего выражены гражданственные требования времени. А эти требования всегда будут обновляться. Всегда будет интересна для художников и зрителей тема революции, ее героев и бойцов, неисчерпаемый образ Ленина. Ведь в ленинской человечности, в ленинских идеях и мечтах — наши начала и наше будущее.

Н. ЗАЙЦЕВ